

побывать на какой-нибудь лекции. Старшекурсники посоветовали послушать Ковальченко, пояснив, что он точно сообщит много нового и интересного. Так и случилось. Не скажу, что мне всё было понятно в том, о чём рассказывал лектор. Он скорее заинтриговал и показал огромные исследовательские возможности науки.

Став студенткой, я уже полностью прослушала его курс, и многое из того, о чём в нём говорилось, применила в своей дипломной работе, посвящённой изучению переписи руководящих кадров советских профсоюзов 1920 г. Без количественных методов анализа этот массовый источник мог использоваться только фрагментарно. А обработка данных с помощью ЭВМ и дальнейшая интерпретация полученных результатов позволили осветить процесс формирования советской элиты.

Вспоминая о профессоре Ковальченко, нельзя не упомянуть о том авторитете, которым он пользовался в студенческой среде. Поступить к нему на кафедру было сложно и очень престижно. Уровень требований к специализировавшимся там студентам был очень высок. Недаром ученики Ивана Дмитриевича передавали его слова о том, что высшее образование на истфаке МГУ начинается с защиты кандидатской диссертации.

Интерес Ковальченко к математическим методам находился в русле мировых тенденций развития историографии. В 1960—1970-е гг. многие историки послевоенного поколения надеялись с их помощью получить новые возможности для выявления фундаментальных глубинных взаимосвязей, изучения скрытых от взгляда макроструктур, пронизывавших жизнь социума на протяжении больших отрезков времени¹⁷. Ведь они позволяли в полной мере использовать массовые источники XIX в. и даже более раннего времени, не говоря уже про множество документов XX в. Казалось также, что инструментарий, заимствованный у точных наук, будет способствовать повышению объективности выводов. Разделяя эти мнения, Ковальченко всё же предостерегал от механистического отношения к измерениям, указывая, что квалифицированному историку необходимо владеть всем спектром исследовательских приёмов.

Конечно, количественные методы не стали панацеей от субъективности исторического знания, но прочно вошли в исследовательский арсенал. Их разработка и применение в отечественной исторической науке является огромной заслугой И.Д. Ковальченко.

Ирина Поткина: Школа мастерства

*Irina Potkina (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow):
School of Excellence*

Не так часто в жизни выпадает счастливый жребий, исключительность которого осознаёшь спустя много лет. В полной мере это относится к моей специализации сначала как студентки, а потом и аспирантки на кафедре источниковедения и историографии исторического факультета МГУ. Ею заведовал выдающийся советский учёный И.Д. Ковальченко, в те годы являвшийся членом-корреспондентом АН СССР. Шесть лет, проведённые на кафедре, стали подлинной школой мастерства. Мы, студенты-третьекурсники, сразу попали

¹⁷ Милов Л.В. Иван Дмитриевич Ковальченко // Историки России XVIII—XX вв. Вып. 3. М., 1996. С. 158.

под обаяние неординарной и многогранной личности Ковальченко. Иван Дмитриевич был очень скромным, спокойным, уравновешенным человеком, одинаковым по отношению ко всем, невзирая на личности, регалии и социальный статус. Эти человеческие качества притягивали к нему людей, а попасть в орбиту его влияния было, как оказалось впоследствии, и полезно, и важно, и почетно, особенно в период собственного профессионального становления.

Ковальченко запомнился как замечательный и яркий педагог. Овладевая аудиторией, он не прибегал к театральным эффектам, а приковывал внимание мелодикой речи: негромким, спокойным, но очень убедительным тоном, хорошо выстроенным и логичным изложением материала. Больше всего запомнилось, как он читал лекции по источниковедению и историографии. Именно с нашего курса началось преподавание новой дисциплины «Количественные методы в исторических исследованиях». В те годы ещё не было учебника, и занятия проводились по фундаментальной монографии И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова «Всероссийский аграрный рынок. XVIII — начало XX века. Опыт количественного анализа». Она поражала воображение неопытных студентов своей масштабностью, оригинальностью в постановке исследовательских задач, подходом к изучению исторического материала и неординарной интерпретацией полученных результатов.

Знаковой стала и коллективная монография «Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма», вышедшая под редакцией И.Д. Ковальченко в 1979 г. Для того времени это был прорыв: авторы (В.И. Бовыкин, С.В. Воронкова, А.Г. Голиков и др.) разясняли, в чём заключаются задачи анализа массовых источников, какова их специфика и как она влияет на пути решения неоднозначных проблем экономической истории¹⁸. В этой книге Иван Дмитриевич осветил теоретические аспекты изучения статистических материалов. Впервые в отечественной историографии не только была представлена характеристика всего массива статистических источников по истории российской промышленности и рабочего класса, аграрного сектора экономики, а также рынка второй половины XIX — начала XX в., но и обобщался опыт работы исследователей с этими документами.

В 1970—1980-е гг. применение методов математической статистики было достаточно редким явлением, и часть историков встретила их в штыки. Ковальченко много сделал для популяризации этого направления и стал, по сути, его основателем в Советском Союзе. На кафедре он организовал методологический семинар, который были обязаны посещать аспиранты, выступавшие на нём со своими докладами. Тут собирались и делились результатами своих клиометрических исследований учёные и преподаватели со всей Москвы. Так воспитывалось новое поколение историков-экономистов и квантификаторов, а историческая общественность знакомилась с увлекательными возможностями использования математической статистики. Ковальченко основал также Комиссию по применению количественных методов в исторических исследованиях при Отделении истории Президиума АН СССР. В течение 12 лет, с 1978 по 1990 г., он являлся членом Исполнительного комитета Международной Ассоциации экономической истории, в котором всегда были сильны позиции учё-

¹⁸ Желая установить научный контакт с видным американским историком-экономистом Полом Грегори, Бовыкин отправил эту книгу в Хьюстонский университет. Грегори откликнулся без промедления, прислав в знак благодарности свою монографию «Русский национальный доход, 1913 г.».

ных-клиометриков, а в 1982 г. стал сопредседателем Международной комиссии по квантитативной истории. Следует заметить, что он относился к числу немногих советских историков, кого очень высоко ценили как исследователя за рубежом.

Ковальченко, любя и понимая математику, почитал историю как науку. Отмечая неразрывную связь традиционных и статистических подходов к изучению прошлого, он писал: «Сильная сторона описательных методов — их конкретность и образность, а количественных — глубина и точность. Эти методы не противостоят один другому, а дополняют друг друга. Поэтому неправомерна абсолютизация того или иного из них и их противопоставление». Иван Дмитриевич был убеждён и убеждал историческое сообщество в том, «что и описательные, и количественные методы являются лишь основой для качественного, содержательного анализа и только в сочетании с ним приводят к раскрытию внутренней сущности явлений и процессов исторического развития, т.е. к решению главной задачи исторического, как и всякого другого, исследования»¹⁹. Эти идеи получили развитие в книге «Методы исторического исследования», ставшей своеобразным научным завещанием будущим поколениям историков²⁰.

Публикацию подготовили М.Г. Вандалковская и Д.Г. Дитяткин

¹⁹ Ковальченко И.Д. Методологические проблемы применения количественных методов в исторической науке // Количественные методы в исторических исследованиях. Учебное пособие для вузов по специальности «История» / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1984. С. 22, 23.

²⁰ Бовыкин В.И. Восхождение к истине // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1997. № 3. С. 13—14.